

«СТАРЫЕ НОВОСЁЛКИ». ШИШКОВ И ШИШКОВА

Вотчинный комплекс Солотчинского Рождества Богородицы монастыря сформировался в первой четверти XV века и позже почти не расширялся. Основу его составляли княжеские пожалования в отдаленной Григорьевской волости Перевицкого стана — сёла Григорьевское, Федоровское, Филипповичи, Бильдино с деревнями. Ближайшие к обители крупные вотчины — Сельцо¹ и Новосёлки² — имели, по нашему мнению, уже «монастырское» происхождение. Сельцо появилось, вероятно, не позже 1-й половины XV в., как поселение монастырской обслуги, Новосёлки — в начале XVI в., как необходимый монастырю хозяйственный центр на правом берегу Оки.

Большинство документов, относящихся к монастырскому периоду истории Новосёлок, находится в фонде 1202 (Солотчинский монастырь) РГАДА и касается экономического быта села конца XVII — начала XVIII вв. Единичные писцовые и межевые материалы XVI в. — в фонде 1209 (Поместный приказ) РГАДА и в фонде 1750 (Грамоты) ГАРО.

Первое упоминание о Новосёлках относится к 1544 г.,³ более ранних документальных свидетельств пока не обнаружено. Поэтому всё, что касается времени и причин появления Новосёлок — в известной степени реконструкции и предположения автора. Одно из них, как будто недавно подтвердившееся, — происхождение села от деревни Шишковой, память о которой до сих пор сохранилась в новосельской топонимии.

Во вкладной книге Солотчинского монастыря⁴ имеется упоминание о крупном вкладе, сделанном чернецом Феофаном Шишковым *при игумене Мартирии*, т.е. в первой четверти XV в.⁵ Феофан привлек наше внимание тем, что его фамилия повторяет название деревни Шишковой, история которой тесно связана с Новосёлками. Известная по документам XVI—XVIII вв., Шишкова находилась в полукилометре севернее села и была приписана к нему (*фото 1*). В конце XVIII в. в переписных и церковных книгах Шишкову перестали отделять от Новосёлок, а ее изображение исчезло с межевых планов и карт.

Судя по времени и значительности вклада, очень вероятно, что Феофан — иноческое имя Федорки Шишкова, «дворцового бортника», известного по упоминаниям в княжеских грамотах. Федорко «ходил» (обихаживал) вверенную ему бортную землю, которая так и называлась: *Земля, что ходил Федорко Шишков*. Её внушительная площадь *меж речки Пры и речки Кади* говорит о том, что Шишков занимал высокую должность в княжеском бортном хозяйстве и был весьма не бедным человеком. Похоже, в конце жизни у Федора случилась личная трагедия, заставившая его *отойти сего света*, принять иночество под именем Феофан. Как видно из духовной, отрывок которой сохранился, он потерял внука, — возможно последнего представителя рода: *«По благословению игумена*

¹ Современная Солотча

² Рыбновского района

³ Филиппова И.С. «Московские грамоты XVI в. из ГАРО». История русского языка. Памятники XI–XVIII вв. М., 1982. №3. С. 275–278.

⁴ Вкладная книга Солотчинского монастыря. РИАМЗ. Ед. хр. 8835. Лл. 52–54.

⁵ Игуменство Мартирия приходится на 1405–1425 гг. См. Македоний. «Солотчинский монастырь». Рязань, 1898

Мартурия, аз Феофан чернец Шишков, отходя сего света, дал есмь своему внуку Павел...»⁶. Но может быть, причиной стать монахом был пример князя Олега, которому старались следовать ближайшие люди из его окружения. Как бы то ни было, приняв постриг, Федор Шишков *придал* свою вотчинную землю в Солотчинский монастырь, о чём во вкладной книге осталась соответствующая запись: «*Придал в дом Пречистыя Богородицы на Солотчу чернец Феофан Шишков по внуке своем Павелце в вотчине в Обедовце за рекою, по Глубокий исток, по Веленую музгу, по Гвость к Солотче пряма при игумене Мартирии*».

В тексте не уточняется что именно *придал* Феофан «в вотчине в Обедовце». Только землю, или владение со своим хозяйством и населением? Можно предположить, что в составе вклада была известная нам деревня Шишкова, но для этого необходимо доказать её географическую связь с *Обедовцом*. Координаты Шишковой мы знаем, для Обедовца же имеется только одно уточнение: *за рекою*, т.е. на правом, противоположном монастырю, берегу. Существенно сократить пространство поиска помогли *Глубокий исток* и *Веленая музга*. В терминологии документа *исток* — озеро, соединенное протокой с рекой; *музга* — небольшое пойменное озеро. На правом берегу Оки озёр нет, на левом же, недалеко от Новосёлок, напротив деревни Паново есть озеро с названием Глубокое. Сейчас сильно заболоченное, на межевых планах XVIII в. оно изображалось с длинным извилистым истоком, соединяющимся с Окой. Рядом с Глубоким на карте Менде отмечено небольшое озерко Велёное — *Веленая музга*. *Гвость* употреблено в древнем значении «лес» (М. Фасмер). Севернее озёр, действительно, начинается лес, доходящий до реки Солотчи *по Гвость к Солотче пряма* и продолжающийся далеко за неё. В направлении леса на одном из межевых планов XIX в. обозначено урочище Гвозди⁷.

Пытаясь определить место Обедовца, исходя из этимологии топонима, мы заинтересовались семантическим значением слова «обед» и его производных. Этой теме, в частности, посвящена статья профессора Воронежского государственного университета А.А. Кретова⁸. Ученый подвергает сомнению однозначную связь слова с едой и склоняется к более глубокому символическому и социокультурному смыслу слова. Отмечается, например, не случайная пространственная привязка обеда, отразившая наличие у слова значения «юг» или «юго-восток» (*обеденник, обедник* — юго-восток и ветер оттуда; *на обеднике* солнце стоит в самое время благовеста к обедне. — *в. Даль*). Возвращаясь к праформе слова *обед*, автор статьи придаёт большое значение символике круга, которую несёт «векторное» значение приставки *-об-*, указывающей «направленность в обвод предмета», например «*объезжать, обходить*» (возможно, рассаживаться или совершать какие-то действия вокруг стола, очага). Здесь обнаруживается семантическое сближение с *обод*, (праслав: *obvodъ* от *об* и *веду* — М.Фасмер), *обвод* — окружность, окраина, пределы кругом чего, *ободъ ж. пск. твер.* крюк, изгиб, дуга. — (*В. Даль*).

Обе версии допускают предположение, что Обедовцом могла называться территория, ограниченная дугообразным или круговым рубежом, например, излучиной реки. Повернувшая в начале XX в. к Новосёлкам, сейчас Ока «прижимается» к правому коренному берегу, и только ниже Окаёмова отклоняется в левобережную пойму. В старину же, миновав Новосельский перекаат, река уходила на несколько километров дальше к юго-востоку и, описав широкую дугу, возвращалась к южной части села. Новосёлки располагались как бы на перешейке, соединяющем верхнюю и нижнюю её точки (*фото 2*). Территория внутри излучины вполне подошла бы под наше определение Обедовца, тем более, что находящиеся там сенокосные луга издавна принадлежали монастырю.

⁶ ТРУАК, т. 6, вып. 3, с. 37. Опись дел рязанского исторического архива

⁷ ГАРО. Ф.892. Оп. 1. Д. 2836

⁸ А.А.Кретов. Обед и беседа: славянские этимологии. www.bestreferat.ru

Подтверждение догадки нашлось на одном из планов Фонда межевой канцелярии ГАРО⁹. Как и предполагалось, урочище Обедовец обнаружилось в сегменте Окской дуги, поблизости от северной части Новосёлок, там где раньше была деревня Шишкова (фото 3).

В выстроенной нами цепочке Федор — Феофан — Обедовец — Шишкова отсутствует одно звено — прямое указание на то, что Шишкова была в составе вклада. Вероятно, здесь нужно учитывать текстологические особенности вносимых в книгу записей, которые «могут соответствовать как документированным пожалованиям и вкладам, так и основываться на предании, связывающем различные имена с теми или иными монастырскими владениями»¹⁰. К тому же, к моменту составления вкладной книги какие-то подробные вкладные документы могли быть утрачены. Однако, географическая связь Шишковой с Обедовцом нами установлена. А это дает основание отсчитывать «совокупный» возраст Новосёлок от конца XIV в.

По всей видимости, до составления писцовых книг Шишкова оставалась небольшим поселением, после же, вместе с Пановой была приписана к Новоселкам.

Сохранились относящиеся к Шишковой переписные материалы XVII—начала XVIII вв. По рязанским книгам письма и меры 1628 г. в ней насчитывалось 10 дворов крестьянских и 2 двора бобыльских. По данным 1677 г. — 41 двор крестьянский и 29 бобыльских. В переписной книге 1710 г. в Шишковой всего 8 дворов. По II ревизии 1743 г. — 60 дворов. По-видимому, неровная динамика отражала не столько демографические процессы, сколько стремление крестьян уйти от налогов за счёт объединения или разъединения дворов. Некоторой особенностью Шишковой можно считать состав населения. По переписным материалам XVII в. в деревне больше ремесленников-бобылей, чем в Новосёлках и Пановой вместе взятых. Среди них кузнецы, бочарники, неводчики, плотники, рыбаки. Такой «профессиональный» состав явно говорит о «казённом» профиле деревенского хозяйства, направленного на нужды монастыря.

В наше время Шишковой называется улица (по-деревенски «конец»), идущая на север от новосельской церкви. Место, на котором была деревня, имеет еще одно современное название — Верхний угол.

© Игорь Пронин

⁹ ГАРО. Ф. 892. Оп. 1. Д. 965

¹⁰ С.И.Сметанина. Вотчинные архивы Рязанских духовных корпораций XIII — начала XVII века. Русский Дипломатариум №6.

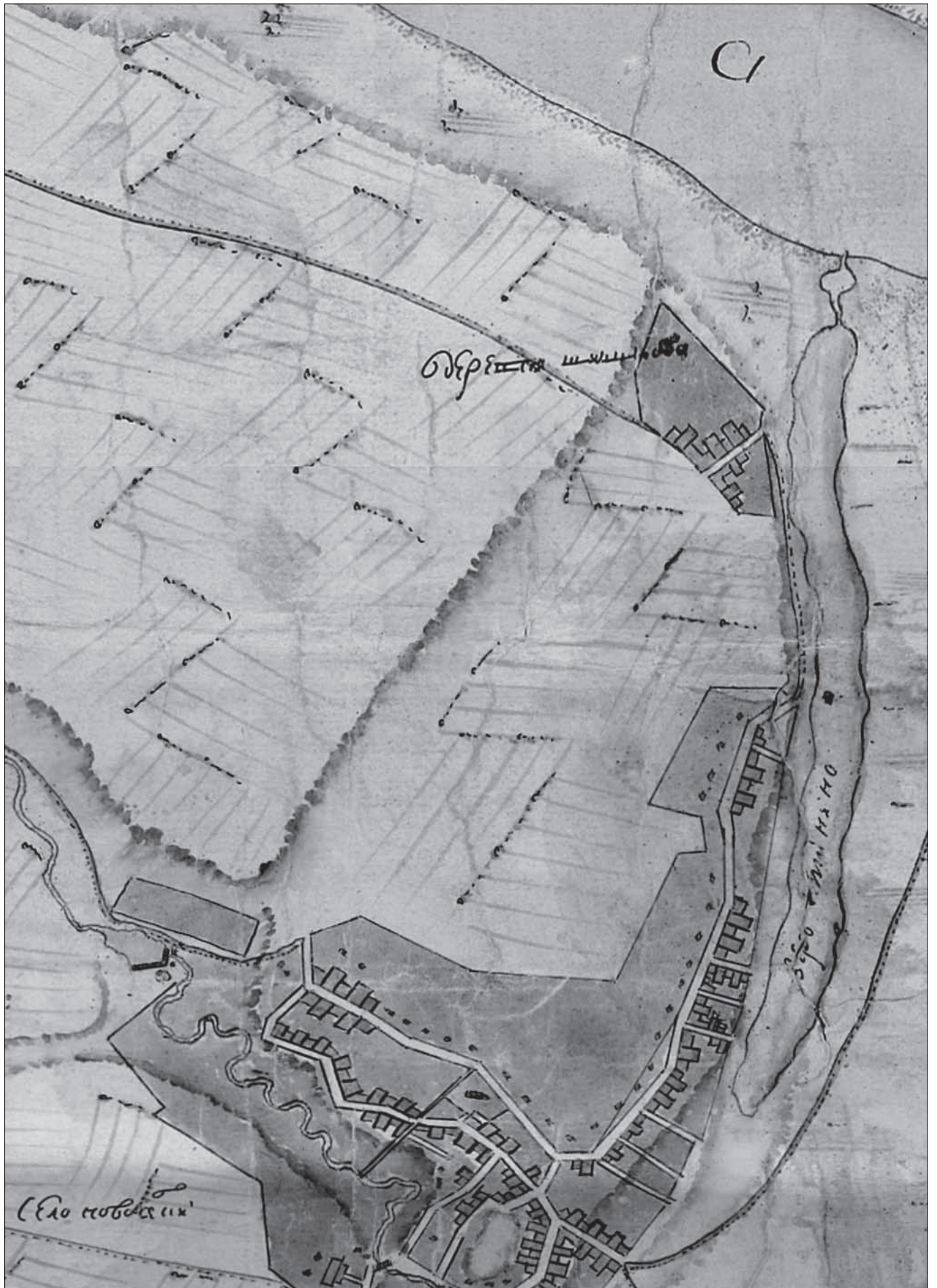

Фото 1. Село Новосёлки и деревня Шишкова. Фрагмент межевого план. 1775 г. РГАДА. Ф. 1354. Ед. хр. 409-Н-9к

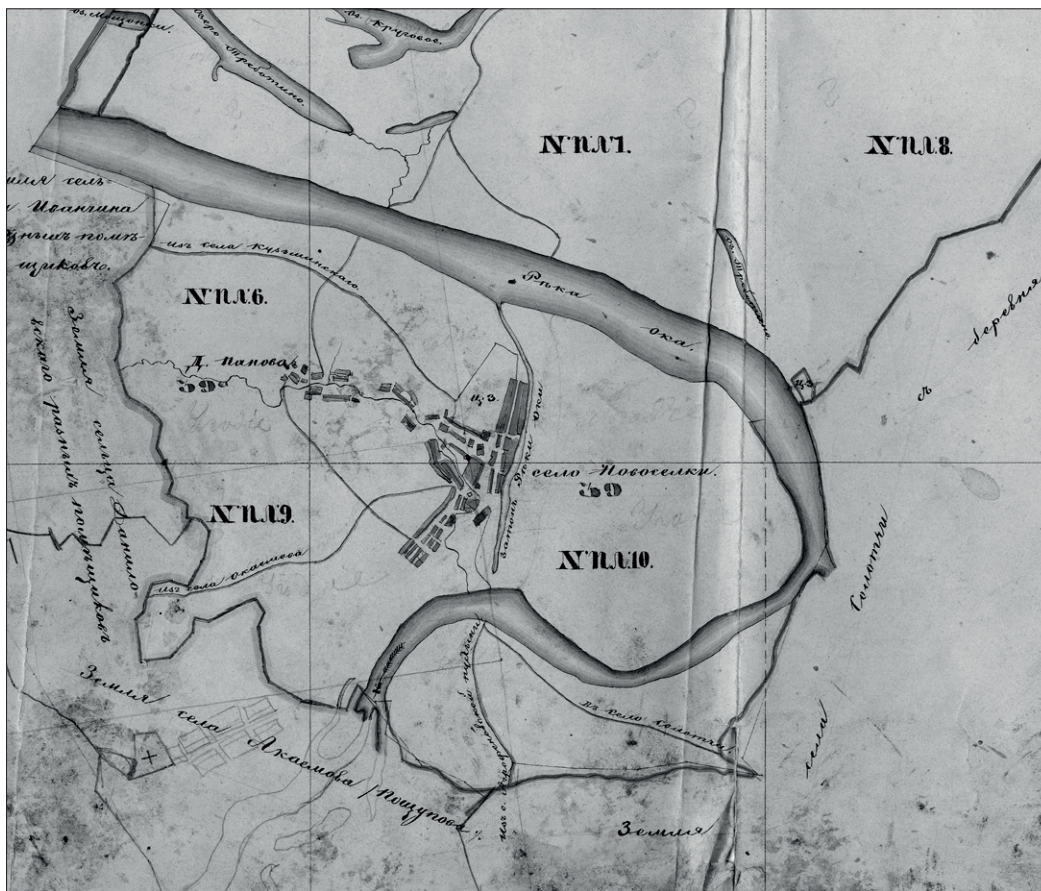

Фото 2. Часть земли внутри Окской луки называется Обедовцом. Межевой план сер. XIX в. ГАРО. Ф. 892. Оп. 2. Д. 2836

Фото 3. С. Новосёлки и Обедовец. Ока течет ещё в старом русле. Межевой план сер. XIX в. ГАРО. Ф. 892. Оп. 2. Д. 965